

УДК 343.135

*А.И. Шмарев***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РЕАБИЛИТАЦИИ
(В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 18 УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор статьи на основе анализа статистических показателей органов прокуратуры за 2018–2019 гг. и примеров судебной практики, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, рассматривает проблемные вопросы реализации права на реабилитацию лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и участия в этом процессе прокурора. Неоднозначная судебная практика рассмотрения вопросов, связанных с реабилитацией указанной категории граждан, по мнению автора, требует дополнительного обобщения и анализа с целью внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 11 «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Приведённые в статье примеры отмены судебных решений нижестоящих инстанций произошли по жалобам лиц, добившихся восстановления своих прав самостоятельно, а не по представлениям участвующих в них прокуроров, призванных обеспечить в судебном заседании возможность осуществления охраны прав и свобод человека и гражданина. Принятие организационных мер, в том числе предложенных автором, в системе прокуратуры Российской Федерации позволит повысить роль прокурора в вопросах защиты прав незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию лиц.

Ключевые слова: прокурор, реабилитация, суд, уголовное преследование, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-747-752

В последнее время увеличилось количество уголовных дел, по которым вынесены оправдательные приговоры или постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.

По статистическим данным прокуратуры Удмуртской Республики [1], в 2018 г. органы предварительного расследования и суды приняли 39 решений, повлекших право граждан на реабилитацию. Из них на долю органов предварительного расследования пришлось лишь 14 решений. В то время как суды вынесли 12 оправдательных приговоров, 13 постановлений (определений) о прекращении уголовного преследования, в том числе 8 – в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Всего частично или полностью реабилитировано 33 лица, пострадавших от незаконного и необоснованного уголовного преследования. В 2019 г. ситуация изменилась. Следователи и дознаватели приняли 34 решения, а суды – 32 (20 оправдательных приговоров и 12 постановлений (определений), 9 из которых – в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения). Полностью или частично реабилитировали 66 граждан.

В 2018 г. суды рассмотрели 103 требования о возмещении вреда и восстановлении нарушенных прав на общую сумму свыше 32 млн руб. Суд отказал в удовлетворении только 17 требований на сумму свыше 14 млн руб. Оставшееся число требований (86) суд удовлетворил, на этом основании из казны Российской Федерации было выплачено 17 млн 534 тыс. рублей. В 2019 г. суд удовлетворил 41 заявление пострадавших на сумму 10 млн руб., 10 заявлений на сумму 16,5 млн руб. оставил без удовлетворения.

Приведённые показатели ярко иллюстрируют наличие проблем в теоретической и практической подготовке следователей и дознавателей, в качестве прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание, а также государственных обвинителей, которые в соответствии с п. 5.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] обязаны всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения.

В соответствии с п. 34 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – УПК Российской Федерации) под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда. Реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, является назначением уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК Российской Федерации).

Согласно чч. 2 и 3 ст. 135 УПК Российской Федерации, к основаниям для возникновения права на реабилитацию отнесено: вынесение в отношении подсудимого оправдательного приговора; прекращение в отношении подсудимого уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; прекращение в отношении подозреваемого или обвиняемого уголовного преследования на основании пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации¹; полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации²; отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера; полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда или оправдания осуждённого по уголовным делам частного обвинения либо прекращение уголовного дела или уголовного преследования по пп. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и пп. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации; любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Если же применённые в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК Российской Федерации, то право на реабилитацию такого лица не возникает.

В ч. 3 ст. 24 УПК Российской Федерации закреплено, что прекращение уголовного дела влечёт за собой одновременно прекращение уголовного преследования.

По смыслу, выраженному законодателем в ч. 1 ст. 134 УПК Российской Федерации, и в соответствии с правоприменительной практикой юридическим фактом возникновения права на реабилитацию у лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, является упоминание об этом в резолютивной части приговора (определения, постановления) суда [4] или в постановлении следователя (дознателя), после чего реабилитированному направляется извещение, где разъясняется порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Несмотря на это суды, к сожалению, не всегда указывают в резолютивной части приговора (постановления, определения) право гражданина на реабилитацию. К примеру, президиум Волгоградского областного суда своим постановлением от 25.01.2012 отменил приговор районного суда от 18.10.2010 и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам одноименного суда

¹ Здесь речь идёт о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, отсутствием заявления потерпевшего по делам частного обвинения, которые не могут без него быть возбуждены, отсутствием заключения (согласия) уполномоченного органа о наличии признаков преступления в действиях лица с особым статусом на возбуждение уголовного дела или привлечение его же в качестве обвиняемого, а также о прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, наличием в отношении подозреваемого обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела, отказом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

² В этом случае понимается прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, смертью подозреваемого или обвиняемого, отсутствием заявления потерпевшего по делам частного обвинения, которые не могут без него быть возбуждены, отсутствием заключения (согласия) уполномоченного органа о наличии признаков преступления в действиях лица с особым статусом на возбуждение уголовного дела или привлечение его же в качестве обвиняемого.

от 13.12.2012 в части осуждения В. по ч. 1 ст. 222 УК Российской Федерации и прекратил производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК Российской Федерации, то есть за отсутствием в деянии состава преступления (реабилитирующее основание), но вопрос о признании за В. права на реабилитацию в постановлении не решил, из-за чего последний был вынужден обратиться в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с жалобой, которую последняя 17.07.2012 удовлетворила и дополнила резолютивную часть постановления президиума [5]. Судейская невнимательность воспрепятствовала В. своевременно обратиться с заявлением о возмещении вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Другой пример, когда Верховный Суд Российской Федерации, проверяя в кассационном порядке законность постановления суда об отказе в признании права на реабилитацию, пришёл к выводу о том, что отсутствие в резолютивной части приговора указания на это, не является основанием для отказа в признании этого права.

А. обратился с таким заявлением в Московский городской суд, приговором которого от 08.06.2005 он оправдан по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации (убийство К.) на основании вердикта присяжных о том, что событие данного преступления не доказано.

В удовлетворении заявления Московский городской суд 17.01.2012 отказал.

Рассмотрев жалобу А. на это решение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 10.05.2012 признала состоявшееся решение незаконным, отметив ошибочность вывода суда, расценившего вышеуказанный вердикт коллегии присяжных как уменьшение объёма обвинения (А. обвинялся в убийстве К. и Ю., при этом действия А. были квалифицированы по каждому преступлению самостоятельно).

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, выраженному в том же определении, отсутствие в резолютивной части приговора решения об оправдании А. по обвинению в убийстве К. в связи с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей не лишили его права на частичную реабилитацию [6].

Примечателен и другой пример.

Суд первой инстанции отказал в признании права на реабилитацию гражданину, заявившему, что он содержался под стражей 11 месяцев, после чего был освобождён, приговор по данному уголовному делу в отношении него суд не выносил. Суд кассационной и надзорной инстанции Верховного суда Удмуртской Республики не нашёл оснований для отмены состоявшегося решения.

Между тем Верховный Суд Российской Федерации и в п.17 Постановления Пленума от 29.11.2011 № 11 «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [7] и в определении № 43-Д12-24 [8.], которым отменил все решения, поддержал заявителя и отметил, что уголовно-процессуальный закон для реабилитированных установил упрощённый режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, поэтому суд был обязан оказать ему содействие в истребовании необходимых доказательств и, рассмотрев которые, вынести решение о полном или частичном отказе, либо удовлетворении его требований.

Подобные решения судов различного уровня инстанций порождают излишние временные и финансовые траты людей, пострадавших от незаконного и необоснованного уголовного преследования, для которых уголовно-процессуальный закон установил упрощённый режим правовой защиты.

По ст. 135 УПК РФ возмещение лицу имущественного вреда включает возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования; возврат имущества или возмещение ущерба, причинённого конфискацией или обращением имущества в доход государства на основании приговора или решения суда; возмещение штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи защитникам, и иных подтвержденных расходов, понесённых вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Некоей компенсацией морального вреда ч. 1 ст. 136 УПК Российской Федерации предусматривает принесение прокурором от имени государства официальных извинений реабилитированному за причинённый ему вред.

У некоторых возникает вопрос: почему именно прокурор это должен делать?

По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30.01.2020 № 243-О [9] отметил следующее. Как установлено ст. 37 УПК Российской Федерации, прокурор яв-

ляется должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной данным Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1). Согласно ст. 399 данного Кодекса, в судебном заседании по вопросам, связанным с исполнением приговора, вправе участвовать прокурор (ч. 6); судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление (ч. 7). В соответствии со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством и другими федеральными законами, а осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя (пп. 1 и 2).

Процессуальный статус и функция прокурора при рассмотрении судом требований реабилитированного о возмещении вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования, уже были предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 14.11.2017 № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правовое положение прокурора как участника процедуры восстановления прав лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, в том числе как участника судебного заседания по рассмотрению соответствующего требования, обуславливается статусом прокуратуры, ее местом и назначением в государственном механизме. Так, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов (п. 1 ст. 1), а также обязывает прокурора разъяснять пострадавшим от правонарушений порядок защиты их прав и свобод, принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (п. 1 ст. 27). В свою очередь, ст. 136 УПК Российской Федерации возлагает на прокурора как участника процедуры реабилитации следующие полномочия:

- принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный вред (ч. 1);
- дать письменное указание об опубликовании в средствах массовой информации сообщения о реабилитации (ч. 3);
- направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (ч. 4).

Исполнение прокурором этих полномочий в предваряющем судебное разбирательство о возмещении вреда порядке отвечает его статусу должностного лица, осуществляющего от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования. В предусмотренной гл. 18 УПК Российской Федерации процедуре реабилитации, включая судебное рассмотрение требований реабилитированного о возмещении вреда по правилам ст. 399 данного Кодекса, прокурор осуществляет не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, представляя суду материалы, которые касаются имевшего место ранее уголовного преследования.

Получив копию приговора (определения, постановления) суда или постановление следователя (дознателя), а также извещение о порядке возмещения вреда, гражданин, за которым признано право на реабилитацию, в течение трёх лет, то есть общего срока исковой давности, установленного в ст. 196 ГПК Российской Федерации, со дня получения обозначенных документов вправе обратиться с требованием о возмещении вреда по своему выбору в суд, принявший итоговое решение по уголовному делу, закрепившее его право на реабилитацию, либо в суд по месту его жительства, либо в суд по месту органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

В порядке реабилитации, согласно ч. 1 ст. 138 УПК Российской Федерации, восстановлению подлежат трудовые, пенсионные, жилищные и иные права в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или

реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Постоянный мониторинг складывающейся судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, периодических рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации, стабильные знания положений УПК Российской Федерации и ведомственных приказов (указаний и других документов) Генерального прокурора Российской Федерации позволит прокурорскому работнику, используя предоставленные средства реагирования, повысить качество работы органов предварительного следствия, которое позволит свести к минимуму число лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, а также ориентировать суд на принятие законного, обоснованного и справедливого решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-ресурс: <https://udmproc.ru>
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в редакции от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 по делу № 16-Д12-20 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2012 по делу № 83-О12-9 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума от 29.11.2011 № 11 «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в редакции от 02.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 37, частей шестой и седьмой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2012 по делу № 43-Д12-24 // СПС «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 12.07.2020

Шмарев Артём Иванович, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: shmarev@mail.ru

A.I. Shmarev

SOME ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN REHABILITATION (IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 18 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-747-752

The author of the article, based on the analysis of statistical indicators of the Prosecutor's office for 2018-2019 and examples of judicial practice, including the constitutional Court of the Russian Federation, examines the problematic issues of implementing the right to rehabilitation of persons unlawfully and unreasonably subjected to criminal prosecution, and the participation of the Prosecutor in this process. According to the author, the ambiguous judicial practice of considering issues related to the rehabilitation of this category of citizens requires additional generalization and analysis in order to make appropriate changes to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of 29.11.2011 "On the practice of applying the norms of Chapter 18 of the Criminal procedure code of the Russian Federation regulating rehabilitation in criminal proceedings". The examples given in the article of cancellation of lower-level court decisions were based on complaints of persons who independently sought to restore their rights, and

not on the representations of the prosecutors involved in them, who were called upon to ensure the possibility of protecting human and civil rights and freedoms at the court session. The adoption of organizational measures, including those proposed by the author, in the system of the Prosecutor's office of the Russian Federation will increase the role of the Prosecutor in protecting the rights of illegally and unreasonably prosecuted persons.

Keywords: Prosecutor, rehabilitation, court, criminal prosecution, criminal proceedings.

Received 12.07.2020

Shmarev A.I., Candidate of Law, Associate Professor at Department of criminal procedure and law enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: shmarev@mail.ru